КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября № 18. 1864 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Рѣчь при встрѣчѣ Государя Императора. б) Поученіе в) Начало христіанства въ Польшѣ. *(окончаніе)*. г) Извѣстія и замѣтки.

РѢЧЬ

ПРИ ВСТРѢЧѢ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ МОСКОВСКОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ (*).

Благочестивѣйшій Государь!

Въ предшествовавшее настоящему посѣщеніе Твое, привѣтствуя Тебя здѣсь, мы желали Твоей державѣ мира и—побѣды, если потребуется брань. При помощи Божіей, Ты сохранилъ миръ, и въ мирѣ одержалъ побѣду надъ сильными противниками, которые повели было войну, хотя не мечомъ, но словомъ и письменемъ, вызывающимъ мечь. Остры и многочисленны были стрѣлы, но не пробили Твоего щита; ибо твоимъ щитомъ была твердость въ правдѣ.

Потомъ, вѣрностію и мужествомъ Твоего воинства

(*) Произнесенная высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, 15-го августа 1864 года.

и народа, Ты низложилъ въ землю и на нашей землѣ возникшую брань отъ людей, недостойныхъ чести называться врагами, потому что они воевали крамолами и злодѣяніями.

Наконецъ, Твоему царствованію даровано Провидѣніемъ побѣдоносно окончить вѣковую войну, крѣпко, но безъ окончательнаго успѣха веденную Твоими предшественниками; и Ты умиротворилъ обширный край кавказскій, который казался вѣчною отчизною войны.

Итакъ привѣтствуемъ Тебя миромъ, не только желаемымъ и ожидаемымъ, но и обладаемымъ.

Богъ мира да благословитъ вожделѣнными успѣхами Твои подвиги для мира внутренняго, — для охраненія и возвышенія благочестиво-нравственнаго и нравственно-гражданскаго устройства Твоего народа.

И съ симъ вмѣстѣ да продолжитъ Отецъ небесный и умножитъ Свои благословенія надъ Твоимъ благословленнымъ семействомъ, дабы въ семейныхъ утѣшеніяхъ Ты находилъ облегченіе отъ трудовъ царственныхъ.

ПОУЧЕНІЕ

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВ. МУЧЕНИКЪ СЕДМИ БРАТЬЕВЪ МАККАВЕЕВЪ.

Сегодня, возлюбленные, мы празднуемъ блаженную кончину св. мученикъ, седми братьевъ іудейскихъ, называемыхъ Маккавеями. Сіи святые мученики не были христіанами,—они жили и пострадали прежде, нежели единородный Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ сошелъ съ неба на землю для спасенія рода человѣческаго; не смотря на то церковь христіанская почитаетъ ихъ во святыхъ и ублажаетъ память ихъ наравнѣ съ мучениками христіанскими. Кто же были братья Маккавеи, когда они жили, за что и какъ пострадали? иначе: что за праздникъ, который мы празднуемъ сегодня, и который такъ не ясно и даже не совсѣмъ правильно называется у васъ *Маковіемъ?*

Давно жили братья Маккавеи; еще, говорю, Христосъ Сынъ Божій не приходилъ на землю. Были они іудеи, а іудейскій народъ былъ единственный тогда въ цѣломъ свѣтѣ народъ, который исповѣдывалъ единаго истиннаго Бога. Одинъ этотъ народъ зналъ и вѣровалъ, что, по обѣтованію Божію, пріидетъ нѣкогда на землю Сынъ Божій, Спаситель міра. Весьма важно и совершенно необходимо было, чтобы существовалъ на свѣтѣ этотъ единственно вѣрный Богу народъ, чтобы въ немъ и чрезъ него сохранилась въ людяхъ вѣра въ пришествіе обѣтованнаго Искупителя міра—до того времени, когда наконецъ Богу угодно будетъ ниспослать Его на землю для спасенія погибающаго рода человѣческаго; иначе какъ люди могли узнать и достойно принять Его, а безъ этого какъ могла явиться на землѣ единственная, спасающая людей вѣра Христова? Но въ то время, когда жили празднуемые нами

братья—мученики, народъ іудейскій видимо погибалъ и едва держалась въ немъ вѣра въ Бога, того истиннаго Бога, который обѣщалъ послать въ міръ Сына своего для спасенія людей. Большая часть еврейскаго народа, составлявшая нѣкогда особое отъ Іудеи царство израильское, смѣшалась съ языческими народами, забывъ истиннаго Бога. Въ самой Іудеѣ не было уже царей, были только правители и вожди народные, и на это время—нѣкто Іуда Маккавей, по имени коего и пострадавшіе при немъ неизвѣстные семь братьевъ названы Маккавеями. Оставалось малое число людей, истинно преданныхъ Богу, хранившихъ вѣру въ Него и обѣщаннаго Имъ Избавителя міра. На нихъ, на этихъ не многихъ избранныхъ почивали теперь надежды всего міра. И такими-то избранниками были братья-мученники Маккавеи, почитаемые и нашею церковью во святыхъ. Они не только вѣровали въ Бога и обѣщаннаго Имъ Спасителя міра, но и положили животъ свой за вѣру и тѣмъ показали другимъ, какъ надо хранить эту вѣру,—ту самую вѣру, которой мы теперь исповѣдники и наслѣдники.

Какъ же пострадали они, какъ явили себя исповѣдниками, мучениками за вѣру? Страшное то было время для іудейскаго народа. Безъ царя и безъ войска, слабый и беззащитный, онъ давно уже покарался тому изъ сосѣдей, кто былъ сильнѣе. Въ это время онъ былъ подъ властію сирійскаго царя Антіоха, имѣвшаго огромное царство и огромное войско. Приставники царскіе жестоко притѣсняли народъ Божій. Не разъ по клеветѣ или опасеніямъ, что вотъ возстанутъ іудеи и захотятъ быть независимыми, войско Антіоха предавало огню и мечу Іерусалимъ и всю Іудею. Самый храмъ іерусалимскій не разъ подвергался оскверненію, сокровища его разграбленію. Наконепъ нечестивому царю пришла нечестивая мысль обратить іудеевъ въ языческую вѣру, а храмъ іерусалимскій—одинъ на свѣтѣ храмъ истиннаго Бога въ идольское требище. Начались страшныя гоненія за вѣру и поруганія надъ святынею. Побѣдители—язычники дерзновенно входили въ храмъ Бога вышняго и совершали тамъ

всякое безчиніе, приводили туда блудницъ и своими скверными дѣлами оскверняли мѣсто святое. Никто изъ іудеевъ не смѣлъ тогда праздновать субботы, ни хранить другихъ праздничныхъ дней, никто не смѣлъ открыто называть себя іудеяниномъ. На двухъ женщинъ донесли, что они обрѣзали своихъ дѣтей, по закону іудейскому;—дѣтей привязали къ грудямъ матерей, водили сихъ несчастныхъ по городу на показъ всѣмъ, и потомъ бросили тѣхъ и другихъ съ высокой стѣны городской. Нѣсколько іудеевъ собрались въ потаенную пещеру, чтобы тамъ праздновать субботу; — пещеру заперли, а молившихся тамъ сожгли живыми. Дошла наконецъ очередь и до семи братьевъ, память которыхъ мы празднуемъ сегодня. У нихъ не было отца, но былъ учитель Елеазаръ, который въ наученіи вѣрѣ и богоугожденію могъ замѣнить какого угодно отца, была мать Соломонія, которая лучше всякаго учителя научила своихъ дѣтей, какъ стоять и страдать за вѣру. Пострадали вмѣстѣ учитель и ученики, дѣти и мать, — учитель прежде, мать послѣ всѣхъ. Вотъ какъ это было.

Прежде всѣхъ, говорю, мучимъ былъ и пострадалъ старецъ Елеазаръ. Ему было уже 90 лѣтъ. Ученѣйшій между учеными іудеями онъ былъ извѣстенъ всѣмъ и отъ всѣхъ былъ любимъ и почитаемъ. Старческое лице его сіяло свѣжестью и благолѣпіемъ. Мучители—язычники потребовали, чтобы онъ ѣлъ свиное мясо, принесенное прежде въ жертву богамъ языческимъ. Для Елеазара тутъ былъ двойной грѣхъ: съ одной стороны это значило поклониться идоламъ, съ другой—отступиться отъ закона Моѵсеева, строго воспрещавшаго употребленіе свинаго мяса. Онъ съ негодованіемъ плюнулъ на жертву идольскую, ему погрозили смертію;—онъ отвѣчалъ, что готовъ на все. Самимъ однакожъ язычникамъ жаль было такаго почтеннаго и всѣми уважаемаго старика, и—тѣ, которымъ поручено было обратить Елеазара въ языческую вѣру, или же предать смерти, стали уговаривать его, чтобы онъ покрайней мѣрѣ подалъ видъ, что исполняетъ волю царя, съѣвъ публично, предъ народомъ какого нибудь мяса, не свинаго и не идоложертвеннаго. „Въ мои ли лѣта лицемѣрить?—

отвѣчалъ Елеазаръ. Съ презрѣніемъ посмотрятъ на меня юноши, видя, что девяностолѣтній Елеазаръ склонился на сторону иноплеменныхъ. Иные, можетъ быть, соблазнятся моимъ примѣромъ, и я навлеку позоръ и негодованіе на старость мою. Нѣтъ; я покажу имъ, какъ надо умирать за святой законъ, готовъ на адскія муки, но не посрамлю моей старости." И сказавъ это, бодро пошелъ на приготовленное для него мученіе, и своею доблестною смертію показалъ примѣръ непоколебимой преданности Богу.

За учителемъ послѣдовали ученики—семь братьевъ, называемыхъ Маккавеями, а за ними мать ихъ Соломонія, съ дивнымъ терпѣніемъ смотрѣвшая на жесточайшія муки и смерть своихъ дѣтей.—При казни семи братьевъ присутствовалъ самъ царь Антіохъ. Отъ нихъ требовали того же, что и отъ старца Елеазара, т. е. заставляли ихъ ѣсть идоложертвенное свиное мясо. Никакими однакожъ муками не могли заставить ихъ исполнить царское повелѣніе. Ихъ били бичами и жилами воловьими, — ничто не помогало. Послѣ всѣхъ предварительныхъ испытаній и терзаній, старшій изъ семи братьевъ обратился съ такими словами къ царю мучителю: „чего добиваешься отъ насъ? Мы готовы на смерть, но не преступимъ отеческихъ законовъ." Разгнѣванный царь велѣлъ разжечь сковороды и котлы, употреблявшіеся нарочито для мученій, и когда это было исполнено, приказалъ старшаго изъ братьевъ, отрѣзавъ ему языкъ, отрубивъ руки и ноги и содравъ кожу со всего тѣла, бросить едва дышущаго на сковороду огненную. Поднялся удушающій паръ отъ сковороды, страшно мучился несчастный страдалецъ, а мать и братья, глядя на него, только поощряли другъ друга также мужественно и терпѣливо страдать за вѣру въ истиннаго Бога.—Вывели втораго брата на поруганіе и муки: съ головы его сняли кожу съ волосами и спрашивали потомъ: будешь ли ѣсть, что тебѣ приказываютъ? Нѣтъ,—отвѣчалъ онъ, и пострадалъ также, какъ и первый, обличая нечестиваго царя. Приведенъ былъ третій братъ: онъ поспѣшно высунулъ языкъ, который велѣно было отрѣзать ему, быстро протянулъ руки для отрубливанія, говоря: отъ Бога полу-

чилъ я все это, ради Его законовъ не щажу, ибо отъ Него опять надѣюсь получить. Дивился царь и слуги его такому мужеству, и жестоко замучили его,—потомъ четвертаго, пятаго и шестаго брата—все также, какъ и первыхъ двухъ. Всѣ умирали съ одинаковымъ мужествомъ, съ обличеніемъ царя, съ вѣрою въ Бога и въ то, что онъ воскреситъ ихъ для жизни вѣчно блаженной. Осталась мать и сынъ одинъ, наименьшій. Царь сталъ увѣщевать его, клялся, что сдѣлаетъ его богатымъ и счастливымъ, будетъ имѣть его какъ друга, поручитъ ему управленіе своими дѣлами, если только онъ отступитъ отъ вѣры отцовъ своихъ. Не слушалъ юноша. Тогда царь призвалъ мать и требовалъ, чтобы она уговорила сына и тѣмъ избавила бы его отъ вѣрной смерти. Мать обѣщала и, наклонившись къ послѣднему сыну, вотъ что говорила ему: „сынъ мой! пощади меня; я носила тебя въ своемъ чревѣ, вскормила тебя молокомъ моимъ, я довела тебя до возраста, я перенесла всѣ труды воспитанія. Посмотри, дитя мое, на небо и землю, и все, что на нихъ. Одинъ Богъ сотворилъ все это, Онъ владыка всей твари. Не убойся же мучителя, будь достоинъ братьевъ твоихъ! Пріими смерть, чтобъ быть такъ милымъ и пріятнымъ для меня, какъ и братья твои.“ „Чего ждете?—заговорилъ сынъ, обращаясь къ царю и его слугамъ—своимъ мучителямъ. Не слушаю повелѣнія царскаго, но только закона слушаю, даннаго отцамъ нашимъ чрезъ Моvсея. А ты, мучитель іудеевъ, не избѣжишь рукъ Божіихъ и понесешь достойную казнь.“ Такія и подобныя слова только ускорили смерть послѣдняго изъ славныхъ семи братьевъ. За нимъ умучена была и мать семи мучениковъ,—мученица изъ мученицъ, ибо она видѣла своими глазами, какъ замучены были одинъ за другимъ всѣ семь ея сыновей.

Дивная смерть и дивное терпѣніе семи братьевъ Маккавеевъ, матери ихъ Соломоніи и учителя ихъ Елеазара. И мученики христіанскіе страдали столько же, а иные и болѣе ихъ; но тѣ страдали за Христа пришедшаго, а эти за Христа грядущаго, о которомъ знали только, что Онъ придетъ нѣкогда на землю.

Слушая эту дивную исторію, удовольствуемся ли одними вздохами и удивленіемъ, которыя они возбуждаютъ въ насъ? Нѣтъ; безполезное это, хотя и невольное дѣло. Какой же урокъ даетъ намъ слышанная нами исторія семи братьевъ мучениковъ?

Первѣе всего мы должны благодарить Господа Бога за то, что Онъ благоволилъ намъ жить въ такое время, когда никто не неволитъ насъ въ иную вѣру, когда не приходится быть невольникомъ въ своей вѣрѣ и покупать право на нее цѣною крови и тяжкихъ страданій. И тѣмъ болѣе мы должны благодарить Господа Бога, что такое несчастное время было и въ нашемъ краю, когда онъ находился подъ Польшею. Страшно мучили поляки предковъ нашихъ, чтобы склонить ихъ въ свою вѣру. Невольно было тогда ходить въ свою церковь, имѣть своего священника, по своему крестить, вѣнчать, погребать. За все это били, грабили и мучили, а иныхъ и смерти предавали. И какой смерти! Многіе изъ васъ еще расказываютъ, иные со словъ очевидцевъ, какъ подъ м. Ольшаной поляки и уніаты замучили жителя м. Мліева Даніила Кушнира за то, что онъ не хотѣлъ принять ихъ вѣры, какъ обвертѣли ему руки пенькою, облили смолою и потомъ зажгли, какъ самую голову держали на палѣ два мѣсяца предъ ольшанскою николаевскою церковью на страхъ всему православному народу. Итакъ было на самомъ дѣлѣ, 98 лѣтъ предъ симъ, за два дня до св. мученикъ Маккавеевъ. И много крови, много слезъ пролито и послѣ того, до тѣхъ поръ, пока край нашъ не былъ возвращенъ къ Россіи. Тогда и только тогда прекратились здѣсь страшныя вѣковыя гоненія за вѣру. Помните это, и благодарите Бога и молите Его за Царя нашего, при которомъ вольно намъ, не какъ предкамъ нашимъ, исповѣдывать св. православную вѣру.

Но чѣмъ болѣе мы обезпечены въ свободномъ исповѣданіи своей вѣры, тѣмъ строже и точнѣе должны хранить ея святые уставы. Чѣмъ напр. извинишься ты теперь, если не захочешь ходить въ церковь на молитву, когда никто тебѣ въ томъ не мѣшаетъ? Чѣмъ оправдаешься,

когда не пригласишь во время священника для соборованія и для исповѣди больнаго и умирающаго? Если Богу угодны наши жертвы, наши скорби и страданія, то тѣмъ удобнѣе для насъ приносить эти жертвы, когда мы живемъ въ мирѣ и покоѣ, и какъ виновны мы будемъ предъ Богомъ, если откажемся приносить эти жертвы. Вспомните, какъ много терпѣли для Бога св. мученики! Они жизнь за Него полагали, на самыя страшныя муки шли за имя Его, а мы опасаемся за свое здоровье, когда намъ надо итти на дѣло Божіе, расчитываемъ день и часъ, хотя бы то были часы и дни, Богу посвященные. Они съ любовію прощали тѣхъ, которые отнимали у нихъ жизнь, а мы умѣемъ только проклинать своихъ враговъ и не хотимъ простить ближняго, оскорбившаго насъ словомъ. Они безбоязненно обличали и увѣщевали царей и грозныхъ мучителей, а мы и подобныхъ намъ людей боимся вразумить и обратить на путь истины. Наименьшій изъ Маккавеевъ съ презрѣніемъ отвергаетъ огромныя богатства, чтобы не отступить отъ закона Божія, а мы на все, кажется, готовы ради прибытка и корысти. Посмотрите, какъ поспѣшно другой братъ Маккавей отдаетъ всего себя на жесточайшее мученіе; а мы съ такою поспѣшностію идемъ только на грѣхъ и на всякое худое дѣло. Посмотрите, какъ юноши Маккавеи украшаютъ себя мужествомъ, какъ старецъ Елеазаръ щадитъ свои сѣдины, старость свою, хочетъ оставить по себѣ добрую славу, а у насъ нерѣдко и юноши и старцы одинаково безславятъ себя. Посмотрите еще, какъ дружно всѣ семь братьевъ стоятъ за честь отеческой вѣры, за славу имени Божія; а у насъ нерѣдко тутъ и разладъ, когда дѣло идетъ о славѣ Божіей, и только на дурномъ чемъ мы всѣ сходимся. Тѣхъ и самая смерть не разлучила; а у насъ только смерть и миритъ, какъ слѣдуетъ, и братьевъ и чужихъ. Посмотрите наконецъ, какъ мать семи братьевъ мучениковъ, въ виду жесточайшихъ мученій и самой смерти, научаетъ дѣтей своихъ быть вѣрными Богу и Его святому закону. Такъ ли поступаете вы, матери и вы отцы? Одному ли добру научаете дѣтей своихъ и удерживаете ли ихъ отъ всего худаго?

Не многимъ судилъ Господь мученическій вѣнецъ; но никто не лишится небеснаго вѣнца, если будетъ также любить Бога, такъ твердо вѣровать въ Него и такъ свято хранить законъ Его, какъ это дѣлали св. мученики, и какъ это видимъ мы въ послѣдней судьбѣ ветхозавѣтныхъ мучениковъ семи братьевъ Маккавеевъ. Аминь.

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА ВЪ ПОЛЬШѢ.

(Окончаніе).

Есть даже и слѣды древняго восточнаго исповѣданія въ Польшѣ, особенно въ малой—на пространствѣ отъ Кракова до Буга, не говоря уже о Красной Руси, гдѣ существуетъ нынѣ хелмская унитская епархія, образовавшаяся въ концѣ XVI столѣтія изъ прежней православной, и есть живый памятникъ, свидѣтельствующій, что за 250 лѣтъ предъ симъ было даже цвѣтущее въ этихъ мѣстахъ состояніе восточнаго вѣроисповѣданія, о чемъ будетъ ниже.

Въ древнемъ польскомъ служебникѣ (Missale proprium regni Poloniæ), напечатанномъ въ 1629 году, говорится, что установлено было празднованіе 10 марта въ память Кирилла и Меѳодія, какъ просвѣтителей Польши, а въ богослужебной книгѣ (officia propria patronorum regni Poloniae), напечатанной въ 1637 году въ Антверпенѣ, на страницѣ 8, на 9-е число марта изложена и молитва въ честь Кирилла и Меѳодія, вначалѣ почитавшихся за святыхъ патроновъ Польши и празднуемыхъ даже тогдашнею гнѣзненскою церковію. Въ этой молитвѣ, между прочимъ, такъ говорится:

Qui nos per beatos pontifices et confessores tuos, nostrosque patronos Cyrillum et Methodium ad unitatem fidei Christianae vocare dignatus es (*).	Ты (Боже), который благоволилъ призвать насъ къ единству вѣры христіанской чрезъ св. епископовъ и исповѣдниковъ твоихъ, а нашихъ ходатаевъ Кирилла и Меѳодія.

Древнѣйшія въ Польшѣ святыни, восходящія къ XI вѣку, имѣютъ структуру церквей греческихъ, а всѣ олтар-

(*) Friese tom. I. p. 65.

ною частію обращены къ востоку. Такова церковь святаго Креста въ Краковѣ на Клепаржѣ, которая древнѣе всѣхъ церквей и костеловъ въ Польшѣ, и которой строеніе было прежде крещенія Мечислава (*).

Такова каѳедральная церковь въ Гнѣзнѣ, которую описывая польскій писатель Дамалевичъ, говоритъ, что она

antiquam picturam testudo prioris chori Ruthenicae et Moscoviticae non dissimilem retinet (**).	имѣетъ иконописство, сходное съ русскимъ и московскимъ.

Такова церковь въ Гнѣзнѣ-же коллегіальная св. Георгія, одна изъ древнѣйшихъ въ Польшѣ церквей. Самое имя сего храма показываетъ, что она первоначально принадлежала восточному вѣроисповѣданію: ибо едва ли есть въ римской церкви другой гдѣ храмъ подъ симъ именемъ, развѣ изъ тѣхъ, кои созидались прежде отдѣленія ея отъ церкви вселенской.

Таковъ нынѣшній люблинскій костелъ святителя Николая на предмѣстьи Czwartek, составляющій нынѣ особенный приходъ и построенный, какъ говоритъ преданіе, предъ Лешкомъ Чернымъ, когда еще въ Люблинѣ, какъ составляющемъ достояніе Красной Руси, не было католицизма.

Таковъ хелмскій соборъ, построенный въ XI вѣкѣ, сохранившій доселѣ восточный видъ свой и внутреннее расположеніе храма, за двѣсти лѣтъ предъ симъ бывшій каѳедрою православныхъ хелмскихъ іерарховъ.

Церковь св. Варвары въ Ченстоховѣ имѣетъ много признаковъ восточнаго: кромѣ того, что она олтарною частію стоитъ къ востоку, самыя иконы въ ней писаны въ греческомъ вкусѣ. Равно и церковь главная въ Ченстоховѣ съ придѣльною, въ которой чудотворная икона Божіей Матери, тоже олтаремъ обращены къ востоку и, хотя время и стремленіе къ латинскому, примѣтно, много

(*) Regenvolscius in hist. Slav. Ecclesiar. p. 9.
(**) Damalewicz in serie Episcop. Gneznen. p. 28.

измѣнили въ наружномъ видѣ этихъ святынь,—при всемъ томъ онѣ напоминаютъ о существовавшемъ нѣкогда здѣсь православіи, а чудотворная икона Божіей матери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою, досталась сюда именно изъ Греціи. За пять предъ симъ столѣтій она доставлена сюда опольскимъ княземъ Владиславомъ въ Ченстоховъ—владѣтельное его имѣніе, полученное имъ отъ венгерскаго короля Людовика, въ замѣну владѣній сего князя, бывшихъ въ Красной Руси. Прежде же эта святыня находилась въ галиційскомъ городѣ Белзѣ, принадлежавшемъ къ епархіи хелмской. Длугошъ въ своей исторіи (Т. I. стр. 73) и Нарушевичъ (Т. VII стр. 233) говорятъ, что этотъ князь построилъ и ченстоховскій монастырь Павлинскій для помѣщенія въ немъ помянутой иконы. Тотъ же Нарушевичъ называетъ сказаннаго опольскаго князя Владислава княземъ русскимъ (Т. VII стр. 16). Нельзя утвердительно сказать, какого вѣроисповѣданія былъ этотъ князь, но то извѣстно, что въ то время въ Красной Руси, гдѣ были его владѣнія, еще католицизма не существовало, а также извѣстно, что мать его называлась Евфимія и была православная. (Нарушевичъ въ исторіи польскаго народа—родосл. таблица къ тому VII).

Въ Люблинѣ на улицѣ Słomiany Rynek въ началѣ XVII столѣтія была богатая православная церковь, которая въ 1620 году отдана латинскому духовенству (*).

Въ самой Варшавѣ нѣкогда были православныя церкви. Улица Świętojurska имѣетъ названіе отъ того, что въ прежнія времена здѣсь былъ храмъ св. Георгія на томъ самомъ мѣстѣ, въ которомъ нынѣ желѣзная фабрика Эванса (**) Самое имя святаго подаетъ поводъ къ мысли, что этотъ храмъ былъ православный. Сверхъ того въ варшавскомъ древнемъ архивѣ объ этомъ храмѣ есть документъ, свидѣтельствующій, что это былъ монастырь за оградою Варшавы. Документъ этотъ въ суммаріушѣ значится подъ годомъ 1580 и озаглавливается такъ:

(*) Книга—Obraz miasta Lublina, стр. 22.
(*) Opisanie Warszawy Glücksberga p. 14.

Inter venerabilem Abbatem Czervenensem ejusque conventum, seu potius religiosum Joannem Lenicki Praepositum s. Georgii, extra muros Varsaviae situm, et cives novae Varsaviae.

Между честнымъ Архимандритомъ Іоанномъ Леницкимъ и его монастыремъ, или лучше между настоятелемъ свято - Георгіевскаго монастыря, состоящаго за стѣною г. Варшавы и жителями новой Варшавы.

Въ томъ же архивѣ есть другой подобный документъ съ 1504 года и помѣщеный въ суммаріушѣ подъ № 83 свидѣтельствующій, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ улица Варецкая, было нѣкогда предмѣстье Варшавы, называемое Варка, въ которомъ была приходская церковь святаго Николая (parochialis Ecclesia s Nicolai). Самый каѳедральный Костелъ Swiętojański—св. Іоанна Крестителя—какъ древнѣйшій (онъ построемъ въ 1257.) олтаремъ обращенъ къ востоку, и самымъ своимъ названіемъ напоминаетъ болѣе о восточномъ, нежели о западномъ.

Есть и въ другихъ мѣстахъ, по всему пространству Польши, подобные храмы, которые своею структурою и внутреннимъ расположеніемъ сходствуютъ съ нашими древними православными храмами. Радомская губернія, по своему ближайшему къ Кракову положенію, почти въ каждомъ болѣе древнемъ мѣстечкѣ напоминаетъ намъ, что здѣсь нѣкогда было православіе. Въ небольшомъ городкѣ Шидловцѣ, отстоящемъ отъ Радома въ 32 верстахъ при шоссе къ Кракову, приходскій каменный костелъ, построенный въ 1432 году владѣльцами Шидловскими, олтаремъ обращенъ къ востоку и самъ подаетъ о себѣ мысль, что онъ былъ нѣкогда святынею православною. Къ этой мысли приводитъ насъ и то, что создатели сего храма—древняя фамилія—Шидловскіе были нѣкогда именно православными христіанами, пришедшими въ Польшу изъ Моравіи и, какъ высшіе званіеносцы, окружая дворъ Мечислава подали ему совѣтъ о принятіи христіанства.

Въ 25 верстахъ отъ Шидловца, по пути къ Завихосту, въ городкѣ Вонхоцкѣ древній цистерскій монастырь обращенный нынѣ въ приходскій костелъ, построенъ въ 1177 году краковскимъ епископомъ Гедеокомъ, въ отно-

шеніи къ самой церкви (Рождество-Богородичной), при всей внутренней передѣлкѣ и раскраскѣ, произведенныхъ въ послѣдствіи іезуитами, сохранилъ доселѣ первоначальный свой византійскій стиль, — какъ это сознаетъ и новый польскій писатель Собѣщанскій въ своей книгѣ: Wycieczka archeologiczna на стр. 32.

Въ 15-ти верстахъ отъ Опатова въ мѣстечкѣ Цмѣловѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ замокъ, въ 1702 году Шведами разоренный, была русская церковь (Sobieszczański — p. 78).

Радомской губерніи въ Опатовскомъ уѣздѣ есть гора значительной высоты, называемая *лысая* — Łysa góra — вся покрыта лѣсомъ. На вершинѣ этой горы стоитъ бенедиктинскій монастырь съ церковію святаго креста — kościoł Swiętokrzyski. Мѣстное преданіе говоритъ, что Домбровка, супруга Мечислава, увидѣвъ на этомъ мѣстѣ языческое капище, велѣла оное разрушить и построила церковь во имя святыя Троицы. А нѣкто польскій лѣтописецъ бенедиктинецъ Руфинъ, жившій въ началѣ XVII вѣка, повѣствуетъ, что Эмерикъ, сынъ венгерскаго короля Стефана, пріѣхавши къ Болеславу Храброму, посѣтилъ съ нимъ эту церковь, принесъ ей въ даръ часть древа креста святаго, — что, по принятіи этого дара, Болеславъ въ 1006 году призвалъ изъ Венгріи бенедиктинцевъ, и построилъ на сказанной горѣ для нихъ монастырь, — построилъ совершенно въ греческомъ видѣ (zgruntu greckim kształtem). Приводя это повѣствованіе, какъ легенду, Собѣщанскій въ своей книгѣ: Wycieczka archeologiczna на стр. 89, обстоятельство въ отношеніи бенецiктиновъ находитъ невѣроятнымъ; ибо, говоритъ, по историческимъ свѣдѣніямъ объ ихъ орденѣ, бенедиктины въ самой Венгріи введены гораздо позже, а потому и не могли быть призваны Болеславомъ. Вѣроятнѣе — это были въ началѣ монахи исповѣданія восточнаго. Ибо, по словамъ того же Собѣщанскаго (стр. 41), когда этотъ монастырь многократно былъ опустошаемъ татарами и литовцами (при князьяхъ Любартѣ и Кейстутѣ), то Владиславъ Ягелло, по вступленіи на польскій престолъ, въ 1417 году велѣлъ возобновить оный,

и всю внутренность церкви велѣлъ расписать въ гре-скомъ вкусѣ (wewnątrz cały kościoł greckim kształtem dał po-lować). Для чего бы онъ это дѣлалъ, если бы тогда видѣлъ въ этой обители лицъ православныхъ?

Замѣчательно еще и то, что въ Польшѣ, если ес-гдѣ костелы, по архитектурѣ, отличающіеся отъ наши православныхъ храмовъ, то почти всѣ они строены в XVII столѣтіи, когда уже принятъ Польшею тридентск соборъ, и фанатическая ревность Сигизмунда III къ ра-пространенію католицизма дѣйствовала, при посредст іезуитовъ, явно и скрыто противъ православія. Таков всѣ костелы люблинскіе (*).

Но обратимся къ другимъ предметамъ, которые го-ворятъ о существовавшемъ нѣкогда православіи въ Поль-шѣ. Въ Силезіи—вблизи Смогоржева (нынѣ Бреславл выкапываютъ памятники, свидѣтельствующіе, что и здѣ нѣкогда было православное исповѣданіе. Въ 1817 году при раскапываніи языческой могилы близъ Олавы, найден образъ Божіей Матери, написанный по принятому въ во-сточной церкви начертанію съ буквами кирилловской аз-буки (**).

Въ окрестностяхъ Пулавскихъ недавно найдено в землѣ мѣдное блюдо, въ родѣ лохани, употребляемой при архіерейскомъ служеніи, съ славянскою глаголитскою над-писью и образомъ Благовѣщенія.

Въ г. Казимирѣ, въ 10 верстахъ отъ Пулавъ, сред рынка стоитъ старинное каменное зданіе, занимаемое нын городовою ратушею. На лицевой сторонѣ этого здан доселѣ видны слѣды древняго алфреско иконописства, изо-бражающаго иконостасъ нашихъ православныхъ церквей представляющій ликъ апостоловъ во весь ростъ.

Православные обряды и богослуженіе, давно уже в римской церкви измѣнившіеся, въ Польшѣ еще долго су-ществовали.

Посты, которые западная церковь давно уже осла

(*) Книжка—Obraz Lublina стр 36—49.

(**) Мацѣевскій стр. 108 (см. прилож. подъ № 1) буква А

била и за то отъ восточной получила упреки, въ Польшѣ строго соблюдались, и во времена Болеслава храбраго эта строгость до того доходила, что не постившимся вырывали зубы (*).

Постъ святыя четыредесятницы начинался послѣ сыропустной недѣли прямо съ понедѣльника, а не съ среды (**).

Тибезій говоритъ, что только съ 1248 года строгость постовъ облегчилъ и упразднилъ сырную недѣлю для поляковъ папскій легатъ архидіаконъ ліонскій Іаковъ и притомъ изъ корыстныхъ видовъ. Папа Иннокентій IV отправилъ сего Іакова въ Польшу на бреславскій соборъ. Легатъ предложилъ польскимъ епископамъ,—не согласятся ли они со всѣхъ церковныхъ доходовъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, давать пособіе папѣ, который, чрезъ долговременную борьбу съ императоромъ Фридерикомъ за свободу церкви совершенно истощился. Соборъ сперва отказывалъ, но послѣ согласился и, въ знакъ своей готовности услужить папѣ, сумму, собранную со всѣхъ церковныхъ доходовъ разомъ за три года, отправилъ въ Римъ въ золотой монетѣ, а папа въ благодарность за это дозволилъ полякамъ, которые доселѣ соблюдали посты по образу восточной церкви, отъ того времени соблюдать ихъ по правиламъ церкви римской (***).

Безженство священниковъ въ латинской церкви, какъ законное оной постановленіе, уже существовало съ XI вѣка. Еще въ XII вѣкѣ папа Евгеній I предписалъ пресвитерамъ и діаконамъ блюсти дѣвство. Въ IX вѣкѣ Фотій уже обличалъ римскую церковь, что осуждала бракъ пресвитеровъ и діаконовъ (****). Въ томъ же вѣкѣ епископъ Гульдерій, хотя подвѣдомый власти римской, однакожъ

(*) Bandtke tom. I. p. 166.
(** Фризе стр. 163.
(***) Длугошъ Т. VII. стр 710—711.
(****) Церковная исторія преосвященнаго Инокентія отд. I. стр. 592.

monuit Papam Nicolaum, ut a divis exacrationibus, quibus clericos conjugio junctos insectabatur, disisteret: cum obscurum non esset, ad continentiae donum non omnes esse a Domino vocatos (*).

совѣтовалъ папѣ Николаю, что бы онъ престалъ осуждать ду ховныхъ за то, что они веду жизнь супружескую, такъ как извѣстно, что Господь не всѣх призвалъ къ дару воздерж нія.

Опредѣлительнымъ же закономъ римской церкви бе женство священниковъ признано въ XI вѣкѣ папою Гри горіемъ VII Гильдебрандомъ. Но въ Польшѣ оно не могл быть введено вполнѣ даже въ XV столѣтіи. Хотя в 1197 году на краковскомъ соборѣ, въ мятежное правл ніе Лешка, рѣшительно послѣдовало запрещеніе бѣлом духовенству вступать въ супружество (**); въ 1215 год на провинціональномъ соборѣ польскаго духовенства эт запрещеніе строго повторено (***): но при всемъ том на сеймѣ петрковскомъ въ 1550 году еще былъ спор объ этомъ (†), а король польскій Сигизмундъ Августъ в 1556 году, отправляя пословъ на соборъ тридентскій, от своего имени и всего королевства просилъ папу Павл IV, чтобы онъ для священниковъ польскихъ не запреща супружества (††). Постановленіе папы Григорія VII безженствѣ священниковъ было столь худо принимаем польскимъ духовенствомъ даже въ XVI вѣкѣ, что кано никъ Станиславъ Оржеховскій, будучи уже въ семъ сан вступилъ въ супружество. Послѣ, когда былъ судимъ это мѣстнымъ епископомъ, писалъ письмо къ папѣ, си но воставая противъ таковаго постановленія, и получи дозволеніе оставаться въ супружествѣ не въ примѣ другимъ. Tibi soli, сказано въ резолюціи папы на э письмо (†††).

(*) Histor. Rechemb. p. 157.

(**) Исторія Польши Павлищева стр. 32.

(***) Rys hist. polsk. Mikłaszewskiego p. 60.

(†) Bandtke tom. II. p. 154.

(††) Petri Poloni hist. conc. Trid. lib. V. p. 409.

(†††) Bandtke tom. p. 154.

Богослуженіе и обряды, совершаемые сначала въ Польшѣ на народномъ языкѣ славянскомъ, долго совершались на томъ же языкѣ и послѣ временъ Болеслава. Даже на сеймѣ петрковскомъ, бывшемъ въ 1556 году, домогались этого (*).

Въ концѣ IV вѣка новый завѣтъ, писанія святыхъ отцевъ, псалтирь и церковно-служебныя книги въ Польшѣ уже были употребляемы въ переводахъ, но не на другой языкъ, а только на славянскій. Сама супруга короля Владислава Ягеллы Ядвига пользовалась сказанными книгами въ этомъ переводѣ, или покрайней мѣрѣ на языкъ богемскій (чешскій), который въ то время былъ болѣе близокъ къ языку польскому, нежели нынѣ (**).

Во второй половинѣ XV столѣтія въ Краковѣ печатались церковныя слявянскія книги: въ 1481 году псалтирь, въ 1491 г. октоихъ (***). Но для кого онѣ печатались, если не для поляковъ? Король Сигизмундъ Августъ въ 1551 г. въ письмѣ къ папѣ сильно домогался, чтобы для польскаго народа оставить совершеніе богослуженія на языкѣ народномъ (†). Не эта ли преданность поляковъ къ славяно-религіозному языку была причиною и того, что въ продолженіи XVI столѣтія всѣ акты, всѣ привилегіи польскаго правительства, грамоты и постановленія королей писались по славянски?

Но главнѣйшимъ предметомъ, котораго измѣнить долго несоглашался польскій народъ, было причащеніе св. Таинъ, преподаваемое мірянамъ подъ двумя видами— тѣла и крови Христовой. Римскіе первосвященники сильно домогались этого измѣненія отъ славянскихъ христіанъ еще при Кириллѣ и Меѳодіи, какъ сказано выше: но домогательства ихъ остались тщетными. Тоже самое было

(*) Bandtke tom. II p. 158.

(**) Тамъ же стр. 84 примѣч. Въ варшавской гимназической библіотекѣ есть экземпляръ такого перевода. Въ немъ видна смѣсь славяно-русскаго, чешскаго и польскаго языка.

(***) Bandtke tom. I. p. 176.

(†) Petri Polani hist. conc. Trid. lib. V. p. 409—465.

и съ народомъ славяно-польскимъ. Страшнымъ казалось для христіанъ, получившихъ вѣру отъ той церкви, которая этотъ святѣйшій залогъ вѣчной жизни преподаетъ всѣмъ христіанамъ цѣлый и невредимый, лишать себя части его. Впрочемъ трудно исторически опредѣлить время, когда именно тотъ же польскій народъ обрекъ себя послѣ на это величайшее лишеніе. Одно только видно изъ исторіи, что тотъ же король Сигизмундъ Августъ, который въ 1551 году писалъ къ Папѣ Павлу IV съ требованіемъ оставить для польскаго народа богослуженіе на языкѣ родномъ и супружество для бѣлаго духовенства писалъ въ тоже время и о томъ, чтобы таинство причащенія было преподаваемо народу подъ двумя, а не подъ однимъ видомъ (*); а папа Юлій III къ 1552 году, отвѣчая королю, просилъ его, чтобы разсмотрѣніе этихъ предметовъ отложено было до тридентскаго собора (**). А потому можно полагать, что этотъ противный словамъ самаго Господа обычай утвердился въ Польшѣ послѣ тридентскаго собора, и эта догадка тѣмъ вѣроятнѣе, что во время появленія Лютера многія тысячи поляковъ такъ скоро перешли изъ католиковъ въ протестантовъ,—видя, что требованію ихъ Римъ не удовлетворяетъ и лишаетъ ихъ того, что они приняли, какъ неприкосновенную святыню отъ своихъ предковъ.

Итакъ изъ выписаннаго ясно видимъ, что и по введеніи въ Польшу папизма, онъ не былъ единственнымъ-исключительнымъ вѣроисповѣданіемъ народа, не былъ даже чистымъ папизмомъ; ибо во многомъ сохранилъ характеръ вѣроисповѣданія восточнаго и долго не принималъ главнѣйшихъ нововведеній римскихъ.

Въ заключеніе сей статьи скажемъ, что многіе слѣды и памятники древняго въ Польшѣ повсемѣстнаго православія утрачены временемъ, или злонамѣренно истреблены непріятелями онаго. Въ концѣ первой половины XVI столѣтія, по совѣту кардинала Караффы, папа Павелъ III

(*) Фризе томъ II. стр. 258.
(**) Rainald r. 1553 p. 78.—Ostrowski tom III. p. 64.

средствомъ къ истребленію всего противнаго мнѣніямъ римской церкви принялъ инквизицію. Въ 1542 году іюля 21, при этомъ папѣ явилась булла, учредившая въ Римѣ всеобщій верховный трибуналъ этой инквизиціи. Въ числѣ правилъ для ней было и то, чтобы всѣми возможными средствами истреблять книги, въ которыхъ инквизиторы находили что нибудь не благопріятствовавшее папизму. Вслѣдствіе этого книгопродавцы и типографщики обязывались сообщать инквизиторамъ каталоги книгъ,—и ни печатать, ни продавать не дозволено было никакой книги, пока она не была разсмотрѣна инквизиціею. При томъ на совѣсть каждаго изъ лицъ частныхъ возложена была обязанность доносить о существованіи запрещенныхъ книгъ и содѣйствовать къ ихъ истребленію; и эти мѣры какъ въ другихъ западныхъ государствахъ, папѣ подвластныхъ, такъ и въ Польшѣ съ невѣроятною строгостію исполнялись (*). Главными же инквизиторами были іезуиты. Въ 1622 году эти хитрыя орудія папы, эти интриганты и возмутители народовъ, возобладавъ душею короля польскаго Сигизмунда III и имѣя въ рукахъ своихъ цензуру книгъ и библіотеки общественныя и частныя, по дозволенію короля и по согласію новообращенныхъ въ римско-католическую вѣру владѣльцевъ, считали для себя удовольствіемъ сожигать писанія древнихъ авторовъ польскихъ, и дѣйствительно на рынкѣ среди Варшавы сожгли все, что для нихъ было противнымъ и мѣшало цѣли ихъ дѣйствій (**).

(*) См. соч. римскіе папы Ранке т. I. стр. 162—197.
(**) Бандтке т. II. стр. 303—304.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— *По поводу возраженій противъ опредѣленія гражданскихъ правъ духовенства по классамъ духовной службы.* Есть два взгляда на священнослужителей церкви: одинъ, такъ сказать, церковный, основанный на идеѣ строителя таинъ Божіихъ и учителя вѣры, другой—выработанный нашею общественною жизнію, основанный на значеніи, какое дало общество среди себя своимъ пастырямъ церкви.

По видимому первое понятіе должно бы служить къ возвышенію втораго; но на дѣлѣ оно иногда употребляется только для того, чтобы отказывать духовенству во всякомъ общественномъ значеніи и унижать его предъ обществомъ. Излагая обязанности священнослужителя церкви, говорятъ, что онъ свѣтъ міра, соль земли, уста Божіи, ангелъ Господень, отецъ братіи; но когда духовенство заговоритъ о возвышеніи своего гражданскаго значенія въ обществѣ, о возвышеніи своихъ личныхъ правъ и правъ семейныхъ, тогда тѣми же самыми высокими названіями пользуются для того, чтобы не давать духовенству никакихъ правъ, не дозволять ему сколько нибудь равняться съ дворянствомъ и другими привиллегированными сословіями, чтобы слугъ Христовыхъ держать на степени слугъ человѣческихъ, молитвенниковъ міра на степени нищенствующей братіи, соль земную попирать ногами, свѣтъ міра не пускать дальше сѣней и прихожихъ. Изъ за высокой своей идеи духовенство потеряло свои населенныя земли, и лишено всѣхъ способовъ пріобрѣтенія, изъ за этой идеи духовенство не можетъ изъ собственной земли извлекать той пользы, которую извлекать не считаютъ низкимъ для себя самыя высшія сословія, изъ за этой идеи многіе увольняемые изъ духовнаго званія подлежатъ

приписке въ податное состояніе, изъ за этой идеи священнослужитель, оставившій св. санъ, теряетъ общечеловѣческія права. Прослѣдите исторически отношенія къ духовенству русскаго общества и его законодательства. Много ли помогла православному духовенству высокая идея его сана? Членовъ его семейства и самыхъ священнослужителей за преступленія наказывали плетьми, его дѣтей съ разборомъ и безъ разбора отдавали въ солдаты, жалованья духовенство не получало, торговать не смѣло, должно было жить милостиннымъ подаяніемъ. Наконецъ духовенство уравнено въ правахъ съ лицами свободныхъ состояній; но много ли оно доселѣ воспользовалось всѣми правами свободныхъ лицъ? И нынѣ еще, если кто изъ духовенства заговоритъ о правахъ для себя или для своего семейства на основаніи важности священнаго сана, то ему отказываютъ именно потому, что обязанность духовенства очень высока, потому что его служеніе выше дѣлъ міра сего, т. е. ему отказываютъ на томъ самомъ основаніи, на которомъ священнослужитель хотѣлъ бы опереть свои права. Довольно, какъ бы такъ говорятъ ему, довольно съ тебя и одной важности св. сана; довольно и того, что ты называешься свѣтомъ міра, солію земли, ангеломъ Господнимъ; права гражданскія принадлежатъ людямъ, а не тебѣ, который выше людей, или что тоже: довольно, что тебѣ оказываютъ честь въ церкви, за церковію уже извини (*).

Подобныя рѣчи встрѣчаются не только въ обществѣ,

(*) Не также ли нѣкогда языческое общество относилось не къ однимъ пастырямъ церкви, но и ко всему христіансдому обществу? не прилагается ли нынѣ къ однимъ только священнослужителямъ то, что нѣкогда говорили язычники цѣлой христіанской церкви, злоупотребляя ученіемъ Спасителя о смиреніи, чтобы христіанъ лишить должностей при дворѣ и въ войскѣ, и соединенныхъ съ ними гражданскихъ правъ и преимуществъ, ученіемъ о нищетѣ евангельской, чтобы удобнѣе конфисковать церковныя и частныя христіанскія имѣнія, ученіемъ о буйствѣ проповѣди Христовой, чтобы заградить христіанскимъ дѣтямъ доступъ въ училища?

но и въ журналистикѣ. Мы встрѣтили подобный образ сужденія даже въ одномъ изданіи, которое въ этомъ году представило довольно свѣтлыхъ мыслей о положеніи духовенства и состояніи духовно-учебныхъ заведеній, и не мало были удивлены этимъ. По видимому, они не прочь отъ того, чтобы духовенство воспользовалось общими гражданскими правами. „Мы, говорятъ, не отвергаемъ правъ священнослужителей на гражданскія привиллегіи." Они даже считаютъ низкою для священнослужителей ту сравнительную съ гражданскими чинами табель, которая, неизвѣстно откуда, появилась въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ. По ихъ понятію сопоставленіе священника въ правахъ съ чинами XII и XIV классовъ вовсе даже неумѣстно, потому что священникъ называется свѣтомъ міра, солью земли и другими метафорическими наименованіями, которыя, нужно замѣтить, употреблены въ св. Писаніи съ цѣлію указать обязанности священнослужителей, а не ихъ права въ обществѣ. Они не прочь отъ того, чтобы священнослужители имѣли въ общественныхъ собраніяхъ предпочтеніе и предъ особами значительныхъ гражданскихъ чиновъ. Но съ другой стороны они думали и доселѣ думаютъ, что священнослужителямъ нѣтъ нужды до какихъ либо правъ, усвоенныхъ людямъ съ свѣтскими генеральскими, штабъ или оберъ-офицерскими чинами, и именно потому, что Іисусъ Христосъ сказалъ: *царствіе мое нѣсть отъ міра сего.* Насъ, говорятъ, безъ чиновъ больше уважаютъ и чтутъ.

Мы бы желали знать, чего опасаются и чего хотятъ эти защитники безправности духовенства? Говорить, что въ настоящее время насъ чтутъ какъ духовныхъ отцевъ, какъ строителей таинъ Божіихъ, и не желать за тѣмъ уже ничего ни для себя, ни для своихъ дѣтей,—не значитъ ли обманывать себя и все духовенство? Гдѣ это насъ чтутъ, спросимъ,—неужели въ городахъ средней Россіи? Полно, такъ ли? Потрудится ли тамъ поселянинъ хотя снять шапку при встрѣчѣ съ священникомъ? Какихъ оскорбительныхъ названій нѣтъ въ русской рѣчи для священниковъ и ихъ дѣтей? Припомните только тѣ остроты, которыя должны

выслушивать иногда на улицѣ семинаристы отъ дѣтей родителей чтущихъ нашъ духовный санъ? Нужно ли упоминать объ отношеніи къ священникамъ и ихъ семействамъ чиновничества и мѣлкаго дворянства,—отношеній, которое заставляетъ чиновниковъ изъ духовнаго званія стыдиться своего происхожденія и скрывать его для пользы хода своей службы и для значенія въ обществѣ? Неужели кому неизвѣстно, что многимъ весьма почтеннымъ, по личнымъ своимъ достоинствамъ, лицамъ единственнымъ упрекомъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ могло быть то, что они поповичи? Не избѣжали этого упрека и въ Малороссіи гетманъ Самойловичъ, ни на всемъ пространствѣ Россіи знаменитый графъ Сперанскій и другіе. Если же дѣйствительно насъ такъ уважаютъ, что отдаютъ предпочтеніе предъ важными особами; то откуда и вопросъ о разширеніи гражданскихъ правъ духовенства, и на что онъ? Откуда эти всеобщіе крики объ униженномъ положеніи и безправности духовенства? Если для насъ достаточно довольствоваться одними почетными названіями и предвозсѣданіями на соборищахъ; то не лучше ли будетъ отказаться уже и отъ тѣхъ правъ, какія доселѣ даны духовенству—личнаго дворянства, отъ орденовъ и проч. Зачѣмъ положенія о квартирахъ для полковыхъ священниковъ? За чѣмъ существуютъ и для нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ положенія о прогонныхъ деньгахъ на 3, 6 и проч. лошадей? Отсылалъ же в. князь Изяславъ преподобнаго Ѳеодосія и на простой одноколкѣ. Къ чему и духовные титулы, введенные уже въ обычай и въ законъ?

Кто не видитъ, какъ непослѣдователенъ подобный образъ умозаключенія? Хотѣть внѣшнихъ знаковъ уваженія, не желать отказаться отъ орденовъ, высшихъ окладовъ дворянства, ставить себя выше обыкновенныхъ чиновъ до негодованія при уравненіи низшаго священнослужительскаго чина съ чиномъ 14 класса, и въ тоже время говорить: „мы не отъ міра сего,“ мы не должны допускать уравненія духовенства съ степенями усвоенными лицамъ гражданскаго общества—не значитъ ли это лицемѣрить, фарисействовать предъ обществомъ? Восклицать: дай Богъ,

чтобы никогда въ нашей церкви не было придаваемо извѣстнымъ степенямъ священства значенія гражданскихъ чиновъ —не значитъ ли желать, чтобы возвратились прежнія времена вполнѣ безправнаго состоянія духовенства и сожалѣть объ указѣ, избавившемъ духовенство отъ тѣлеснаго наказанія?

Говорятъ, что права духовенства гражданскія можно опредѣлить и не касаясь табели гражданскихъ чиновъ. Мы бы желали, чтобы намъ показано было, какъ это сдѣлать. Положимъ, вы исчисляете права на прогоны для священниковъ, благочинныхъ, штатныхъ протоіереевъ, членовъ консисторіи. Это исчисленіе должно представить въ извѣстномъ порядкѣ. А этотъ самый порядокъ развѣ не таже табель, въ какой расположены гражданскіе чины? Подобнымъ образомъ нельзя не встрѣтиться съ табелью и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ при распредѣленіи жалованья, правъ на ордена и т. п. Тотъ или другой неизмѣнный порядокъ правъ, усвоенныхъ извѣстнымъ лицамъ, самъ по себѣ есть уже табель. Послѣ сего, что же опаснаго и въ сближеніи одной табели съ другою? Неужели страшно сближеніе съ гражданскими чинами, даже на бумагѣ? Если мы соль земли, свѣтъ міра; то къ чему здѣсь опасенія? Соль наша не обуяетъ, свѣтъ нашъ не помрачится. Въ существующія въ Сводѣ Законовъ табели о пенсіяхъ по орденамъ, о прогонахъ внесены уже духовные чины; почему же это далеко не возбуждаетъ тѣхъ опасеній, какія возбудило предположеніе о внесеніи въ подобную табель и лицъ приходскаго духовенства? Это непонятно для насъ. Видно, что возраженія противъ уравненія духовенства въ правахъ съ гражданскими чинами выходятъ изъ лагеря враждебнаго духовенству и принадлежатъ лицамъ вовсе не имѣющимъ св. сана (*).

Идея духовнаго сана высока, мы не можемъ отъ нея отказаться, не уронивъ своего достоинства. Но она, потому самому, и должна служить къ возвышенію духо-

---

(*) Повторяемъ, что рѣчь идетъ объ усвоеніи духовенству *правъ* гражд. чиновъ, а вовсе не оприсвоеніи ему самыхъ чиновъ.

венства въ обществѣ, а не къ его униженію, возвышенію на дѣлѣ—въ правахъ личныхъ и семейныхъ, а не на однихъ словахъ или внѣшнихъ знакахъ. Безправность духовенства служитъ доказательствомъ невниманія къ его высокой идеѣ; опредѣленіе правъ духовенства по классамъ его духовной службы будетъ свидѣтельствовать о вниманіи общества къ священнослужителямъ церкви. Отреченіе отъ этихъ правъ естественно въ монашествующемъ лицѣ, но неумѣстно въ приходскомъ пастырѣ-семьянинѣ, который есть дѣствительный членъ гражданскаго общества. Впрочемъ многіе до того свыклись съ своею безправностію, что самыя права общественныя кажутся имъ еще чѣмъ-то страннымъ и какъ бы несвойственнымъ ихъ природѣ; но многое, кажущееся страннымъ теперь, не покажется такимъ послѣ. Было время, что смотрѣли и на ордена, какъ на что-то несвойственное духовенству.

— *Что препятствовало и можетъ еще препятствовать удовлетворительному разрѣшенію вопроса объ улучшеніи быта православнаго духовенства?* Изъ всѣхъ современныхъ вопросовъ самымъ труднымъ оказывается вопросъ объ обезпеченіи православнаго духовенства. Правительство пока не находитъ у себя никакихъ средствъ улучшить содержаніе духовенства; общества какъ городскія, такъ и сельскія прямо отказываются взять на себя это дѣло, и Русь святая, Русь православная оказывается совершенно безучастною къ положенію священнослужителей церкви. Затруднительное нынѣ положеніе правительства понятно всѣмъ и каждому, безъ поясненія. Что же препятствуетъ обществу отнестись къ духовенству съ готовностію пособить его вещественнымъ нуждамъ? Неужели православные христіане менѣе расположены къ своимъ пастырямъ, чѣмъ лютеране къ пасторамъ, раскольники къ бѣглымъ попамъ, евреи къ своимъ раввинамъ, всегда достаточно обезпеченнымъ средствами самаго общества? Съ другой стороны, неужели православные пастыри менѣе заслуживаютъ сочувствія своихъ пасомыхъ, чѣмъ пасторы или раввины? Намъ кажется, что напрасно бы винить въ этомъ дѣлѣ то общество русское—православное, то православ-

ное духовенство. Рѣшеніе этого вопроса, по нашему убѣжденію, заключается въ самомъ отношеніи, въ какомъ поставлено православное общество къ церкви и церковь къ обществу. Вникнуть въ это отношеніе, разгадать причины охлаждающія взаимно православное духовенство и православное общество, указать средства къ лучшему ихъ сближенію,—вотъ гдѣ ключь къ разрѣшенію вопроса объ улучшеніи православнаго духовенства. Всѣ прочіе пути будутъ недостаточны, могутъ указать временную, искуственную мѣру улучшенія, но никогда не приведутъ къ рѣшенію этого вопроса полному, естественному и вполнѣ удовлетворительному. Предмета этого мы уже касались отчасти и не разъ, болѣе распространяться въ разсужденіяхъ объ немъ считаемъ не совсѣмъ удобнымъ по многимъ причинамъ. Нельзя не замѣтить однакожъ, что, независимо отъ кореннаго преобразованія отношеній православнаго общества къ духовенству, можно бы прійти все же къ лучшимъ результатамъ, если бы самый вопросъ объ улучшеніи быта духовенства былъ предложенъ обществу нѣсколько иначе, чѣмъ какъ представляли его во многихъ мѣстахъ губернскіе комитеты по обезпеченію православнаго духовенства. Для поясненія возьмемъ попытку вызвать содѣйствіе общества православному духовенству во Владимірѣ. Вопросъ объ улучшеніи быта духовенства есть вопросъ церковный. Но что изъ него дѣлаютъ? Онъ измѣняется въ вопросъ городской. Объ немъ разсуждаютъ не представители приходовъ православныхъ, а городскіе домохозяева. Его трактуютъ нисколько не отличнѣе отъ вопроса объ учрежденіи банка, мощеніи улицъ, городскомъ освѣщеніи и т. п. Его рѣшается не общество, правильно организованное, а толпа созванная въ городскую залу съ запасомъ собственныхъ, личныхъ интересовъ. Предлагаются вопросы не объ улучшеніи того или другаго причта, а объ улучшеніи всѣхъ и каждаго средствами общими цѣлаго городскаго общества. Проэктируется налогъ въ дѣлѣ, которое доселѣ было добровольнымъ или доброхотнымъ, и при томъ налогъ общій въ пользу всего городскаго духовенства, а не въ

пользу каждаго приходскаго причта отдѣлно, при чемъ упускается изъ виду, что каждая приходская община обыкла жертвовать въ пользу лишь своего приходскаго причта. Само духовенство является въ городской залѣ не въ званіи предстоятелей этого общества, которому оно только одно должно было бы предлагать церковные вопросы, а въ качествѣ просителей помощи городскихъ сословій. Болѣе неудобнаго положенія нельзя бы и нарочно придумать для православнаго духовенства. Мѣра владимірскаго губернскаго комитета оказалась какъ нельзя болѣе неудачной, и это не трудно было напередъ предвидѣть. Когда вопросъ объ улучшеніи быта духовенства явился въ формѣ городскаго вопроса, очень легко можно было догадаться, что онъ не будетъ признанъ вопросомъ церковнымъ, т. е. къ нему отнесутся не какъ члены церковнаго общества, а какъ члены общества городскаго, взглянутъ на него не съ духовной, а съ утилитарной или коммерческой точки зрѣнія. И это случилось на самомъ дѣлѣ. Духовенству отказали въ пособіи потому, что давать пособіе было бы въ ущербъ матеріальныхъ выгодъ каждаго домохозяева.

Повторяемъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства есть вопросъ церковный и можетъ быть рѣшаемъ только церковнымъ обществомъ, т. е. приходомъ или представителями приходовъ, по предложенію самыхъ предстоятелей церковныхъ—священнослужителей церкви. А на это въ г. Владимірѣ не было обращено вниманія. Скажутъ: церковное собраніе дало бы тотъ же отвѣтъ, что и городское. Не думаемъ. Правда то и другое состоитъ изъ тѣхъ же лицъ; но не одинаково значеніе ихъ въ городскомъ и церковномъ обществѣ. И какъ бы ни слабымъ оказалось сочувствіе прихожанъ къ пастырямъ церкви, по крайней мѣрѣ, мы увѣрены, духовенство никогда въ церковномъ собраніи не получило бы отказа въ той грубой формѣ, въ какой выслушало его изъ устъ владимірскаго городскаго собранія. Результаты общихъ ли церковныхъ или частныхъ приходскихъ совѣщаній объ улучшеніи быта духовенства были бы даже и удовлетворительны въ боль-

шей или меньшей степени, если бы приходы наши бы правильно организованы, т. е. если бы въ каждомъ при ходѣ опредѣлены были лица, имѣющія право голоса в церковныхъ дѣлахъ своего прихода, если бы за тѣмъ, при ходъ дѣйствительно чрезъ выборныхъ, составляющихъ цер ковный совѣтъ, принималъ участіе въ дѣлахъ приходских тогда бы мы могли похвалиться гораздо большимъ сочув ствіемъ къ себѣ, чѣмъ лютеранскіе пасторы. Но тепер если гдѣ, то преимущественно въ городахъ приходск связи весьма слабы; можно въ городахъ, встрѣчать пра вославныхъ жителей, которые вовсе не знаютъ, кто их приходскій священникъ и гдѣ приходская церковь, дл которыхъ по русской пословицѣ „что ни попъ, то и батька Можно ли же послѣ сего въ городахъ ожидать, чтоб общество дало обезпеченіе приходскому духовенству? В ожиданіяхъ могутъ обмануться и не въ одномъ Владимір

Не лучше ли отнесутся селькія общества къ вопрос объ улучшеніи содержанія духовенства? Конечно приход скія связи въ сельскихъ обществахъ крѣпче, приход здѣсь знаетъ только своего священника и къ нему одном обращается съ духовными своими требами, съ другой сто роны священникъ сельскій стоитъ въ близкихъ и тѣсных отношеніяхъ съ прихожанами. Потому, и безъ приглаше ній свыше, сельскіе прихожане оказывали и оказывают всевозможное содѣйствіе доброму пастырю. Но не без извѣстно, что нынѣ сельскіе прихожане, при всемъ доб ромъ желаніи усилить содержаніе духовенства, весьм мало могутъ сдѣлать для него, будучи сами затруднен взносомъ выкупа за землю и расходами на содержаніе ми ровыхъ учрежденій. При такихъ обстоятельствахъ пре ложеніе обществамъ сельскимъ новаго какого либо налог болѣе чѣмъ вѣроятно, произведетъ только огорченіе про тивъ духовенства. Изъ отрицательныхъ отвѣтовъ волост ныхъ старшинъ на предложеніе мировыхъ посредников увеличить содержаніе духовенства средствами самихъ об ществъ заключать о ненормальномъ отношеніи прихожан къ священникамъ было бы весьма несправедливо. Пуст мировыя учрежденія уступятъ духовенству свое содерж

ніе (около 150 тысячъ въ кіевской губерніи), которое получается нынѣ съ сельскихъ обществъ по подушной раскладкѣ, сдѣланной мимо вѣдома этихъ обществъ и взымаемой при податяхъ безъ предварительнаго ихъ на то согласія, а въ замѣнъ того предложатъ, не согласятся ли сельскія общества сами, *добровольно* положить оклады жалованья мировымъ посредникамъ по 2,000 руб. сереб., и прислушаются, что на это скажутъ имъ представители сельскихъ общинъ. Если же мировыя учрежденія найдутъ слишкомъ рисковнымъ для своей чести выступать съ подобнымъ предложеніемъ о себѣ; то долгъ справедливости требуетъ, чтобы они поберегли и честь духовенства православнаго, предлагая обществамъ налогъ въ пользу духовенства, въ заключеніе тѣхъ повинностей, которыя онѣ несутъ еще весьма неохотно и часто исполняютъ только въ виду угрожающей военной экзекуціи. По крайней мѣрѣ желательно, чтобы дѣло улучшенія быта духовенства, по обсужденіи его мировыми посредниками совмѣстно съ приходскими священниками, не было предлагаемо въ общемъ видѣ на мнѣніе всѣхъ старшинъ извѣстнаго участка, а предоставлено было усмотрѣнію каждаго прихода въ частности, при содѣйствіи мироваго посредника и мѣстнаго благочиннаго. Крестьянинъ нашъ еще неспособенъ возвышаться къ сужденіямъ о вопросахъ общихъ, онъ пока можетъ разсматривать только предметъ въ отдѣльности и въ своемъ ближайшемъ кругу. Общіе выводы не трудно сдѣлать, когда получены будутъ успѣшные результаты въ каждомъ приходѣ порознь. И главное, скажемъ опять, улучшеніе быта духовенства приходскаго есть вопросъ церковный, а не гражданско-общественный, долженъ разрѣшиться прихожанами, а не волостными старшинами, потому и мѣстомъ для размотрѣнія его долженъ быть приходъ, а не квартира мироваго посредника.

— *Торжественный актъ въ университетѣ св. Владиміра.* Университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ открытъ въ день памяти св. Владиміра—15-го іюля въ 1834 году. Въ этотъ же день происходилъ и годичный торжественный актъ университета, по совершеніи въ кіево-печерской лаврѣ

литургіи, при которой присутствовали всѣ чины и сту-
денты университета. Чрезъ нѣсколько времени, по пере-
ходѣ университета въ устроенное для него зданіе, тор-
жество университетскаго акта сдѣлалось подвижным
праздникомъ, совершавшимся въ то или другое, болѣ
по обстоятельствамъ удобное, время; торжественнаго бо
гослуженія предъ начинаніемъ акта давно уже не было
Нынѣшнему начальству университета и его совѣту при
надлежитъ честь возобновленія первоначальнаго благоче
стиваго обычая предварять торжество акта торжествен
ною при совершеніи литургіи молитвою о благосостояні
университета и преуспѣяніи народнаго просвѣщенія. П
приглашенію университетскаго совѣта, высокопреосвящен
нѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній, 6-г
сентября 1864 г., въ сослуженіи ректоровъ академіи
семинаріи и 4-хъ законоучителей, совершилъ божествен
нуюю литургію въ университетской церкви, въ присутстві
г. кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернато
ра Н. Н. Анинкова, г. кіевскаго военнаго губернатора Н. П
Казнакова, и всѣхъ чиновъ учебнаго вѣдомства. При окон
чаніи литургіи, профессоромъ богословія въ университет
протоіереемъ о. Назаріемъ Ѳаворовымъ произнесено слово
виноградникѣ и виноградаряхъ на тему взятую изъ дневнаг
евангелія. Торжество акта, послѣдовавшее непосредственн
за литургіей, происходило обычнымъ порядкомъ и состоял
изъ рѣчи профессора Рахманинова о строительномъ искуст
вѣ, чтенія отчета по университету св. Владиміра, свѣдѣні
объ ученыхъ трудахъ членовъ университета и рецензіи сочи
неній, представленныхъ студентами для соисканія наград
медалями; въ заключеніе послѣдовала раздача самыхъ ме
далей и пропѣтъ гимнъ: Боже царя храни. Послѣ акт
данъ былъ въ квартирѣ ректора обѣдъ, на который, кром
профессоровъ и начальствующихъ университета, пригла
шенъ былъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ съ ду
ховенствомъ. Провозглашенный за обѣдомъ тостъ за здра
віе Государя Императора, даровавшаго новый уставъ уни
верситетамъ, вызвалъ единодушное, самое восторженно
ура. Съ большимъ сочувствіемъ былъ принятъ и тост

предложенный ректоромъ университета Н. Д. Иванишевымъ за здравіе высокопреосвященнаго митрополита. Обращаясь къ ученому сословію, ректоръ сказалъ: „Здоровье его высокопреосвященства, нашего верховнаго пастыря, освятившаго нашъ университетъ своей молитвой и святымъ своимъ благословеніемъ. Университетъ св. Владиміра, принеся вашему высокопреосвященству глубокую благодарность, желаетъ вамъ многихъ лѣтъ для утвержденія нашей православной вѣры и для распространенія народнаго образованія, изъ котораго университетъ надѣется со временемъ почерпать новыя и свѣжія силы". Отвѣтомъ было громкое: многая лѣта, пропѣтое при соучастіи всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣдній тостъ былъ предложенъ его высокопреосвященствомъ за здоровье начальствующихъ, учащихъ и учащихся въ университетѣ св. Владиміра. Наконецъ г. профессоромъ университета А. И. Селинымъ предложена еще *заздравица, добродушица*, которой была предпослана имъ слѣдующая теплая рѣчь, обращенная къ лицу высокопреосвященнаго митрополита:

Мм. Гг. Въ день годичнаго торжества университета св. Владиміра, въ присутствіи высокопреосвященнаго представителя нашей церкви, весьма утѣшительно указать на знаменательное явленіе въ современной литературѣ; я разумѣю два поэтическія произведенія католическаго аббата: „Проклятый" и „Монахиня;" изъ сихъ первый въ нынѣшнемъ году вышелъ шестымъ изданіемъ, а вторая восьмымъ.

Римская церковь и ея послѣдователи считали насъ отверженными; представители всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ раздѣляли это несправедливо — враждебное мнѣніе и передавали его изъ рода въ родъ; дѣти русскихъ путешественниковъ въ Парижѣ не рѣдко слышатъ укоризны и брань отъ дѣтей французовъ: „schismatiques!" Но въ наше время, изъ среды римскихъ пастырей возвышается призывный голосъ къ первобытной церкви: „Цезарь и ап. Петръ удивились бы, если бы они пришли въ Римъ: одинъ бы не понялъ языка, на которомъ говорятъ на развалинахъ форума, а св. Петръ спросилъ бы:

„какой вѣры эти римляне?“ Вотъ знаменательное явление: сынъ католической церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ съ высокимъ безпристрастіемъ мысли, громко заявляетъ и не обинуясь говоритъ. это идея евангельская, страннымъ образомъ сочетавшаяся съ цезаризмомъ папы, не можетъ болѣе дышать подъ сутаной pontificis maximi!

„Я отъявленный врагъ свѣтской власти папы; она безполезна теперь и даже опасна, ибо лишаетъ папство нравственнаго вліянія. Я никогда не посягалъ на догматы церкви, но я не вѣрую въ догматъ, провозглашенный въ Римѣ 8 декабря, 1854 года; потому что папа не имѣетъ власти, не имѣетъ права обращать въ догматъ спорное мнѣніе церкви; это догматическое рѣшеніе провозгласилъ только одинъ папа, а не вселенскій соборъ, единственный судья въ догматахъ вѣры!“

Въ первый разъ пастырь чуждаго намъ вѣроисповѣданія ставитъ на подобающую высоту православную церковь! И въ другомъ случаѣ онъ поставляетъ ее, какъ образецъ, рядомъ съ заблужденіями католицизма.

„Западная церковь теряетъ всю силу и всѣ преимущества, которыя она хочетъ извлечь изъ насильственнаго безбрачія священниковъ. Восточная церковь не сдѣлала этой ошибки; она поняла, что если цѣломудріе, безбрачіе есть великая доблесть, то оно должно быть правомъ, подвигомъ свободной воли, а не оковами, наброшенными на слѣпыя увлеченія юности!“

Итакъ, католическій аббатъ ведетъ за руку римскую церковь, какъ Мароу, *яже печашеся о мнозѣ*, къ Маріи, которая благую часть избра; ведетъ христіанъ западной церкви къ ученію первыхъ вѣковъ, роковыя уклоненія отъ котораго отозвались раздѣленіемъ церквей, и послѣ разразились протестантской реформой.

Если каждому истинно-русскому отрадно читать такія правдивыя слова послѣ многовѣковой неправды римской церкви, то несравненно отраднѣе слышать эти истины присутствующимъ представителямъ Русской церкви.

Позвольте же мнѣ, мм. гг., предложить не *тостъ*, какъ привыкли у насъ говорить по иностранному, а по

славянски, какъ говорятъ братья наши Сербы, *здравицу добродушицу*, за процвѣтаніе соборной православной церкви и въ честь ея достойныхъ служителей!

—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

—

о продолженіи изданія журнала „ДУХЪ ХРИСТІАНИНА" въ 1864—65. году.

Годовой кругъ журнала „Духъ Христіанина" начинается сентябремъ мѣсяцемъ. Съ приближеніемъ начала новаго (4-го) года своего изданія, редакція считаетъ долгомъ объявить читателямъ, что журналъ „Духъ Христіанина" будетъ издаваться и въ будущемъ 1864—65 году, по прежней, утвержденной св. сунодомъ, программѣ, съ раздѣленіемъ состава его на 3 отдѣла, съ особымъ счетомъ страницъ въ каждомъ отдѣлѣ.

Въ будущемъ году, согласно съ обѣщаніемъ редакціи, будетъ окончено печатаніе перевода историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ—покойнаго о. протоіерея Герасима Петровича Павскаго. Другое приложеніе журнала составитъ историко-статистическое описаніе С.-Петербургской епархіи, которое, по распоряженію епархіальнаго начальства, печатается въ журналѣ съ февральской книжки сего 1863—64 года.

Стремленіе къ выясненію тѣхъ сторонъ науки, которыми она соприкасается съ вѣрою, составляло доселѣ одну изъ отличительнѣйшихъ чертъ нашего изданія; въ будущемъ году, редакція также вмѣнитъ себѣ въ обязанность дѣлать, въ этомъ отношеніи, все то, что, по требованію времени, должно служить необходимѣйшимъ оружіемъ современнаго защитника вѣры.

Стараясь доставить пищу богословствующему уму,

изданіе наше не преминетъ также заботиться и объ удо-влетвореніи благочестиваго чувства православнаго хри-стіанина, представляя, на своихъ страницахъ, общедоступ-ное и назидательное чтеніе, предметомъ котораго будет раскрытіе положительныхъ истинъ вѣры и нравственност евангельскаго ученія,—и даже эта именно сторона будет предметомъ преимущественнаго вниманія редакціи.

Въ текущемъ, третьемъ году, обозрѣніе духовной жур-налистики, въ нашемъ изданіи, имѣло гораздо больш размѣры, нежели въ два предшествовавшіе года. Въ бу-дущемъ году, редакція нетолько не сократитъ объема этих обозрѣній, но, по возможности, будетъ стараться его раз-ширить и оразнообразить.

Отдѣлъ 3-й, какъ и въ нынѣшнемъ году, будетъ по-священъ изображенію совершающихся явленій нравствен-но-религіозной жизни нашего общества, и редакція оза-ботится, чтобы придать ему болѣе свѣжести, полноты разнообразія.

Могущія быть неисправности въ доставкѣ журнала редакція покорнѣйше проситъ заявлять ей своевременн и вмѣняетъ себѣ въ обязанность выполнять, съ совершен-нѣйшею точностію всѣ справедливыя требованія.

Условія подписки на журналъ „Духъ Христіанина тѣже и въ будущемъ году, что и въ прежніе годы. За дв-надцать книжекъ журнала, съ доставкою ихъ, платитс 4 р. с.,—безъ пересылки 3 р. 50 к. сереб. Разсрочка в платежѣ, по полугодіямъ и третямъ года, допускаетс только при выпискѣ журнала чрезъ оо. благочинныхъ гг. казначеевъ. Остающіеся экземпляры, за 1861—62 1862—63 годы, можно получать изъ редакціи по умень-шенной цѣнѣ, именно, по 2 руб. безъ доставки; но за 1863—64 годъ цѣна остается прежняя, т. е. 4 р. съ до-ставкою и 3 р. 50 к. безъ доставки.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: въ редакціи журнала, на Петер-бургской сторонѣ, въ домѣ Петропавловскаго собора, в квартирѣ священника Димитрія Иродіоновича Флорин-скаго. Городскіе же подписчики могутъ подписываться

книгопродавцевъ: Н. Г. Овсянникова, И. В. Базунова, Кожанчикова и др. Въ Москвѣ—у Базунова, Глазунова, Салаева, Свѣшникова и Ѳерапонтова; въ Харьковѣ—у Апарина; въ Кіевѣ.—у Литова; въ Одессѣ—у Бѣлаго.

Редакторы-издатели:

Петропавловскаго собора священникъ Димитрій Флоринскій.

Спасо-бочаринской, что на выборгской сторонѣ, церкви священникъ Іоанъ Заркевичъ.

Смоленско-кладбищенской, что на Васильевскомъ островѣ, церкви священникъ Іоаннъ Флеровъ.

Христорождественской, что на Пескахъ, церкви священникъ Александръ Гумилевскій.

ОБЪ ИЗДАНІИ

ВОЛОГОДСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Съ разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго сvнода, съ 1 октября 1864 года, при вологодской духовной семинаріи будутъ издаватся Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, по утвержденной св. сvнодомъ программѣ.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ частей: 1. *Оффиціальной* и 2. *Неофиціальной*: послѣдняя имѣетъ быть подъ заглавіемъ—*Прибавленій къ Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ*.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го числъ, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе; форматъ въ восьмую долю листа.

Цѣна годовому изданію четыре рубля, съ пересылкою.

Желающіе получать Епархіальныя Вѣдомости, посылаютъ за четверть истекшаго года, къ 1 октября, рубль серебромъ, а къ 1 января, за слѣдующій 1865 годъ, четыре рубля. Требованія свои благоволятъ адресовать: *въ*

редакцію Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при *вологодской Семинаріи, въ Вологдѣ.* ясно и обстоятельно обозначая свои адресы: званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства. Подписка принимается также: въ вологодской духовной консисторіи, въ духовныхъ правленіяхъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше просить всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами; въ особенности она приглашаетъ духовенство вологодской епархіи сообщать ей свѣдѣнія, относящіяся къ историко-статистическому описанію сей епархіи, а также извѣстія о современномъ состояніи церквей и приходовъ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 14 сентября 1864 г. Ценсоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ Университетской типографіи.